

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

КУЁК Марьет Гиссовна

кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и народного искусства Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева Майкоп, Российская Федерация

Maryet G. KUYOK

Cand. Sci. (Art History),
Adyghe Republican Research Institute
of the Humanities named after T. M. Kerashev,
Maykop, Russian Federation,
kuek.marina@yandex.ru

УДК: 929:76(470.621)

ГРНТИ: 18.31.31

ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.007

Феликс Петуваш: картины не маслом

Felix Petuvash: Non-Oil Paintings

Цель настоящего обзора – определение особенностей творческой манеры известного адыгского художника Ф. Петуваша, анализ элементов его произведений, созданных в технике коллажа и актуализирующих историческую память зрителей. Круг материалов исследования составили сами произведения (коллажи) мастера, его интервью, а также посвященные ему искусствоведческие исследования. Отражено значение адыгской мифологии и нартского эпоса в картинах Ф. Петуваша, показан процесс личного творческого осмысления художником истоков духовности, культуры и адыгской ментальности. Приводятся описания коллажей, посвященных мифологическим сюжетам, объяснены художественные приемы мастера. Коллажи Ф. Петуваша анализируются в контексте сюжетов и образов героического нартского эпоса и мифологии адыгов. Определено, что особенности художественного стиля Ф. Петуваша основаны на серьезном изучении их автором мифологии и нартского эпоса, а также максимальной искренности и достоверности при передаче эпических сюжетов.

Ключевые слова: Адыгея, адыги, нартский эпос, адыгская мифология, историческая память, Феликс Петуваш, коллаж, квинтэссенция искусства, художественный стиль.

В переживаемое современной цивилизацией сложное и полное многочисленных противоречий время особенно важной и значимой составляющей гармоничного развития общества становится традиционная культура. Именно ее сущностное ядро позволяет любо-

му этносу противостоять разрушительным глобализационным тенденциям современности, подчас не только нивелирующим культурные различия, но и размывающим саму этническую идентичность. В контексте сказанного сложно переоценить значение профессиональ-

ного искусства, основанного на традициях, образах и символах, порожденных многовековой народной культурой и исторической памятью этноса. Органичное развитие этого искусства является наиболее приемлемым и адекватным ответом на вызовы глобализации.

Данный тезис можно, безусловно, применить и к традиционной культуре адыгов (черкесов), которая через творчество профессиональных художников, композиторов, хореографов не только приспосабливается к модернизационным веяниям, но, что также немаловажно, получает возможность глобального распространения своих ценностей посредством использования общепонятного языка искусства и современных информационных технологий. Эти обстоятельства обуславливают важность изучения способов и механизмов проецирования народной культуры адыгов, их исторической памяти на сферу профессионального искусства, что становится актуальным вопросом, требующим пристального научного внимания.

Знаковой фигурой современного искусства Северного Кавказа является художник Феликс Мурадович Петуваш (рис. 1), в творчестве которого «вскрываются» и «переживаются» глубинные процессы исторической памяти адыгов (черкесов), философское отношение к природе, размышления о жизни, духовности, чувственности и о самом себе. Феликс Петуваш многогранен, утончен, глубок, пронизателен и уникален в своем творчестве — квинтэссенции чувств, знаний и умений. Как художник и исследователь он, творчески взаимодействуя с миром, интерпретируя, перерабатывая информацию, рассказывает нам историю своей жизни, делится своими представлениями о мире. Его картины многозначны и многослойны и тем интересны для зрителя, пытающегося понять транслируемые автором мысли, размышления или настроения, углубиться в изучение и понимание сюжетных композиций, обратиться к своим корням, истокам, прочувствовать красоту и совершенство Природы. «Взаимоотношения человека и природы у него равноправно. Человек у Ф. Петуваша — это он сам, трансформируемый в разный возраст, в разные обстоятельства, ищущий собственные метаморфозы

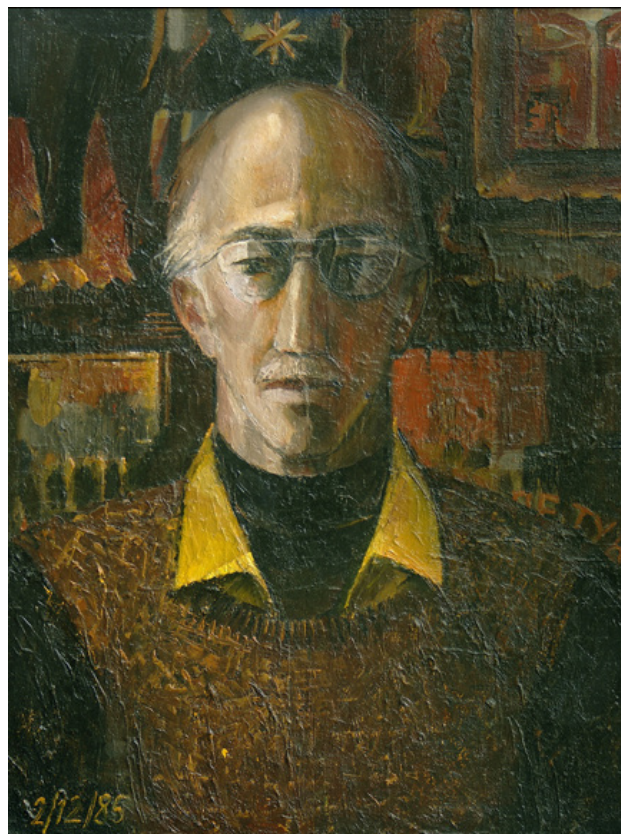

Рис. 1. Ф. М. Петуваш. Автопортрет.
Холст, масло. 1985 г. 65 см*40 см
Fig. 1. F. M. Petuvash. Self-portrait. Canvas, oil.
1985, 65*40 cm

в метаморфозах мира. Он никем не понукаем и меньше всего занят приспособлением к природе. Он изначально не противостоит ей, а сам есть ее атрибут, частица ее естества» [12, с. 4]. Как художник Феликс рожден самой природой — неотделим от нее, живет, дышит и творит в унисон, и, видимо, поэтому он ощущает себя еще и охотником, что дает ему возможность остаться в себе, развить и утончить восприятие природы, обострить затупленные повседневностью чувства и дать выход накопившимся эмоциям. Как говорит сам художник, «охотники — не браконьеры. Настоящий охотник думает о природе, бережет ее. Мы не всегда видим зверей, а они нас видят. Мы себе кажемся особенными и неординарными, а на самом деле мы песчинки на фоне вечного пейзажа» [2].

Творчество Феликса Петуваша получило достаточно широкую известность, став объектом не только просветительских публи-

каций в средствах массовой информации [2] или документальных фильмов, художественный опыт мастера уже несколько десятилетий находится в фокусе внимания исследовательского сообщества. Ф. Петувашу посвящен ряд специально выпущенных отдельных изданий в формате каталога, которые, как правило, сопровождаются вступительными статьями искусствоведов, содержащими обзор и общую характеристику деятельности художника [12] [13]. Творческая биография Ф. Петуваша в целом и анализ его отдельных произведений получили свое воплощение в работах А. Г. Кушу [5] и М. Ю. Филатовой [14]. Е. А. Ильинова проанализировала особенности раскрытия темы героического нартского эпоса в работах художника, рассмотрев серию из пятнадцати графических листов, выполненных им в технике граттографии [3]. В ряде научных статей освещаются иные тематические аспекты творчества адыгского мастера: тема Родины (тесно перекликающаяся с поэтикой нартского эпоса) [1] и тема смерти (также затронутая в аспекте эпической героики) [10]. Характеристика натюрмортов художника приводится Т. С. Поздняковой [8], А. Н. Соколова отмечает визуализацию мастером сохранившихся в адыгском фольклоре сюжетов и образов [9], С. Э. Хокон акцентирует внимание на стилистике костюмов героев нартского эпоса, изображенных в произведениях Ф. Петуваша [15].

Коллажи художника или, как их можно назвать, «картины не маслом», нечасто рассматривались искусствоведами. Это, в частности, уже упоминавшаяся статья М. Ю. Филатовой [14]. Н. В. Тертышник, анализируя серию коллажей Ф. Петуваша, полагает, что в них наилучшим образом прослеживается идея интернационального в прикладном искусстве [11]. Между тем кажется, что именно в коллажах очень ярко проявляется оригинальность творческой манеры художника, поэтому они безусловно заслуживают более внимательного изучения.

Цель статьи — посредством изучения коллажей Ф. Петуваша и раскрытия их символики определить особенности творческой манеры, позволяющие мастеру достигать максимального художественного эффекта и соз-

давать живую связь времен, вовлекая зрителя в пространство исторической памяти. Источниками при этом послужили коллажи, создаваемые Ф. Петувашем на протяжении нескольких десятилетий, каталоги выставок, материалы интервью художника, опубликованные в средствах массовой информации, а также работы ученых-искусствоведов, посвященные его творчеству. В процессе исследования применялся формально-стилистический метод, предполагающий, в частности, не только описание произведения, но и расшифровку смыслов и символов, заключенных в нем.

Лейтмотивами творчества Феликса Петуваша выступают темы единения с Природой, настоящего и будущего, потребительской безопасности современной человеческой цивилизации... И в данном контексте художник очень обеспокоен произошедшим затоплением уникальной по количеству расположенных там долговременных археологических памятников, курганов и поселений исторической территории адыгов, которая уже 50 лет находится под водами Краснодарского (Кубанского) водохранилища.

История создания Краснодарского водохранилища началась в июне 1967 г., когда Совет Министров СССР утвердил проект сооружения: 5 ноября 1972 г. было перекрыто русло реки Кубань и началось заполнение Краснодарского водохранилища. Его первая очередь была запущена в мае 1973 г. В современной истории это событие стало очередной трагедией для адыгов, исконно проживавших на этих плодородных землях: оказались переселенными и полностью или частично затопленными в общей сложности 22 аула и поселка. На большой территории в 35.000 гектаров находилось 46 кладбищ, 5 братских могил, 16.000 гектаров леса, были переселены 13.000 человек... Археологические комплексы в экстренном порядке пытались раскопать, чтобы изъять наиболее ценные артефакты, и археологи под руководством известного кубанского ученого Н. В. Анфимова в жестких временных рамках работали круглосуточно, и, как пишут в независимых источниках, «благодаря их работе огромное количество экспонатов систематизировали и вывезли в архивы музеев страны. Часть из них впоследствии

попала в Краснодарский краеведческий музей имени Е. Д. Фелицина, дальнейшая судьба и местонахождение другой, большей части, сейчас неизвестна. Тогда же описали и систематизировали археологические памятники. 12 поселений древнейшей майкопской культуры, множество курганов и античных городищ, средневековые кладбища остались под слоем воды. Есть мнение, что это даже неплохо, поскольку вода — лучший охранник от черных копателей» [16].

С этим мнением вряд ли можно согласиться по причине того, что на протяжении всех этих лет затопленные курганы и древнейшие поселения размывались водой и огромное, трудно поддающееся оценке количество артефактов оказывалось на берегу, собиралось и продавалось, переплавлялось или вывозилось за границу в частные коллекции. Невозможно представить масштабы этого «бизнеса». Античное и средневековое золото, серебро, бронза, художественная керамика, оружие, конское снаряжение, орудия труда и ремесленного производства потеряны навсегда — затопленные могилы и ушедшая история, размытые курганы и распроданная культура...

Художник Феликс Петуваш, будучи охотником и рыбаком, на протяжении многих лет находил и собирал вымываемые водами водохранилища археологические артефакты, их также приносили друзья, знакомые: тысячи предметов он передал на хранение в фонды Национального музея Республики Адыгея.

Рис. 2. Ф. М. Петуваш. Сэтэнай. Коллаж. 2006 г. 70 см*70 см
Fig. 2. F. M. Petuvash. Setanai. Collage. 2006, 70*70 cm.

«Сэтэнай» (коллаж. 70×70. 2006 г.) (рис. 2) — уникальная работа Феликса Петуваша, рядом с которой проживаешь тысячи лет прошлой и настоящей жизни, погружаясь в мощное энергетическое пространство вечности духа и бренности бытия. Коллаж представляет собой музейную коллекцию или креативную археологическую экспозицию, в которой отражена большая часть истории культуры и искусства адыгов — на плоскости 70 на 70 сантиметров расположены художественные изделия из бронзы, серебра, железа, камня, глины, сердолика, янтаря, лазурита, собранные автором лично археологические артефакты, вымываемые на протяжении десятков лет из многочисленных долговременных могильников и курганов, затопленных Краснодарским водохранилищем. Кто-то из друзей приносил художнику изделия из металла, детали и части оружия, наконечники стрел,

копий, ювелирные украшения, сердоликовые бусины, детали украшения одежды, бытовые предметы и многое другое, что по древним традициям заупокойного культа наших предков отправлялось вместе с владельцем в вечный, иной мир, но, как оказалось, покой этого тысячелетнего мира был нарушен — нарушена память прошлого и память будущего.

Феликс с присущим юмором вспоминает о первых экспериментах с коллажами в конце 1970-х гг. «Я как баловство стал картинку делать из поломанного будильника во время перекура, потом зашел в мастерню Алик Винс принес еще два будильника и сказал, что классно получается. Я как раз делал сюжет, в котором речь шла о времени, сделал эту картинку, потом вторую, и стали приносить запчасти — у всех же есть часы поломанные, сделал и забыл об этом, раздарил, и из первых работ осталась одна картинка «Камбала» 1978 года» [7].

Так называемое самим художником «баловство» коллажем в середине 2000-х гг. реализовалось и превратилось в серию необычных по стилистике и технике исполнения больших работ из деталей часовых механизмов, археологических артефактов, монет, пружин, кусочков металла, пуговиц и многого другого.

Феликс Петуваш в одной из наших бесед так обозначил идею создания этой серии — *забытые боги и ушедшее время*. Историческая тема богов языческого пантеона древних адыгов, мифологии и нартского эпоса в творчестве художника занимает важное место благодаря его любви к чтению, изучению истории и культуры своего народа, умению анализировать и творчески мыслить, задавать вопросы, искать и находить ответы. Будучи учеником специализированной художественной школы при Художественном государственном институте имени В. И. Сурикова, в которой жили и учились талантливые и одаренные дети со всего Советского Союза, вдали от родителей Феликс рано стал самостоятельным и ответственным. Природная любознательность, талант и желание учиться искусству выделяло его из группы столичных детей известных художественных династий. Возникновению пристального интереса к родной культуре и истории способствовал

случай: он увидел дома у друга книгу нартских сказаний, и его пытливый ум получил руководство к действию — изучить, понять, выразить в изобразительном искусстве свое внутреннее видение древней культуры. И начался процесс осмысления истории искусства, прочитанного, увиденного и услышанного в годы учебы.

Творческая мысль и образное мышление помогают художнику находить новые формы, новые технологии и новый ракурс своих произведений. Как известно из мировой истории искусства, подавляющее большинство произведений написаны на библейские сюжеты, из мировых религий изобразительное искусство черпает темы, образы, сюжеты, «обслуживает» религии и является необходимым условием ее существования на протяжении многих столетий. Поэтому обращение Феликса к истокам духовности, культуры и адыгской ментальности явились в его творческом развитии движущей и направляющей силой. Глубокие познания адыгской мифологии, нартского эпоса, истории и художественной культуры, фольклора и литературы позволили талантливому и высокообразованному Феликсу Петувашу — одному из первых профессиональных адыгейских художников — выразить в своих графических работах, и особенно в коллаже, огромный пласт духовной и материальной истории адыгов.

Первая работа замечательной серии в технике коллажа посвящена Богу Охоты, покровителю животных Мэзитха (*коллаж. 70×92. 2005 г.*), она собрана Феликсом с ювелирной точностью из подаренных дружеской семейной парой поломанных тремя их детьми часов. Интересно проследить от первых работ до последних символически и технически оттачиваемые мифологические сюжеты и образы не изображаемых ранее божеств, стилистические и композиционные решения художника.

Композиция картины «Бог Охоты» представляет крупным планом бога Мэзитха в ритуальной маске с рогами, в его раскинутых в стороны руках лук и стрелы, восседает он на кабане, покрытом золотыми щетинами. Интересно решение фона — черного ночного неба со звездами, луной и солнцем, сделанны-

ми из компакт-дисков. Экспрессия движения достигается изображением передних ног кабана в прыжке, наклоном его головы и вздыбленной щетиной, фактурно выделенной художником посредством острых торчащих железных колючек золотистого и серебристого цветов, как и описывается в текстах нартского эпоса.

С Мэзитхом (*Мэзитхъ*) были связаны определенные регламентации и целый комплекс культовых празднеств, посвященных охоте. В охотничьем культе были и запреты: нельзя было стрелять в животных белого цвета, нельзя сообщать о времени выхода на охоту, нельзя стрелять два раза в одну дичь. Охотник брал с собой в лес всего три стрелы: для летающих, бегающих и плавающих животных. Традиция не убивать дичь сверх необходимости строго соблюдалась.

Описание восседающего на кабане Мэзитха мы находим в гимне — хохе. В нем представлен внешний вид могучего бога, которого боятся жители леса — он «низко клонит вершины дубов», его экипировка и физические качества:

*«Тебя именуем Тхэ лесов,
Усы твои — червонное пламя.
Тебе в моленях возливаем щедро кровь —
питье красное,
Зарезан в дар-жертву тучный белый
козел, угодный тебе.
Перед тобою молодая жена неплодная
на коленях стоит,
Белорукий — ты знаешь все.
Могучий — низко клонишь вершины дубов,
Одежда твоя — шукура тучного тура.
Ложь твое — место для тела слона.
Чистым серебром оковано тело твое.
Стрела — сердцевина красного
кизила ядреного,
Лук у Мэзитха из ореха — белого дерева.
Головою трянешь — по лесу шум идет,
Тогда зверь — о горе! — в норе содрогается.
Нынче расскажем все о Мэзитхе»*

[6, с. 79].

Култ Мэзитха свидетельствовал о большом значении леса и охотничьего хозяйства в культуре адыгов. Считается, что творец мира Тхэшхо поручил Мэзитху стеречь зверей и дичь лесов. Без разрешения Мэзитха охот-

ник ничего не убьет, — он может убить только то животное, которое Мэзитх назначит ему, поэтому бога также молили о счастливом успехе охоты. Как отмечал С. Хан-Гирей, «данное божество изображалось ездящим на златошетиистой свинье, и его повелением олени сходились на лугах, и там какие-то девы их доили...» [Цит. по: 4, с. 207–208].

Увидев новые работы Феликса Петуваша в технике коллаж, друзья и коллеги стали приносить ему коллекции поломанных вещей: художник Эдуард Овчаренко отдал два чемодана запчастей, которые достались от его отца-часовщика. Погружаясь в работу над образом одного бога, Феликс уже мысленно собирал и представлял художественный сюжет и композицию следующего коллажа.

Одновременно с «Богом Охоты» Ф. Петуваш закончил другую картину из этой серии — «Покровитель животных» (*коллаж. 50×80. 2005 г.*) (рис. 3), посвященную грозному и всемогущему божеству адыгского пантеона, покровителю крупного рогатого скота, именуемому Ахын. Этот бог имел свою рошу, в которую ежегодно отправлялась избранная им для жертвоприношения нетельная корова — «самошествующая корова Ахына». Она считалась атрибутом бога. На картине Феликса Петуваша изображен момент прихода в рошу нетельной коровы, сопровождаемой нартом, изображенным в традиционной мужской одежде «шъуашэ» со всеми атрибутами — папахой, буркой, черкеской с газырями, шашкой, и тем самым трансформированным в современного черкеса. Движение «самошествующей коровы Ахына» композиционно продолжается группой людей в левом нижнем углу — фигурами женщины, мужчины и ребенка, олицетворяющими семью, продолжение нартского рода. Под раскидистым дубом в роще Ахына происходит священное ритуальное действие поклонения божеству и покровителю животных.

Годом ранее датируется работа Феликса Петуваша «Бог изобилия» (*коллаж. 72×100. 2004 г.*). Тхагэлэдж (*Тхьагъэлэдж*) — покровитель плодородия, изобилия и растительного мира. В серии художника три названные картины как бы объединены общей темой природного богатства и достатка, выраженной через разнообразие животных и расти-

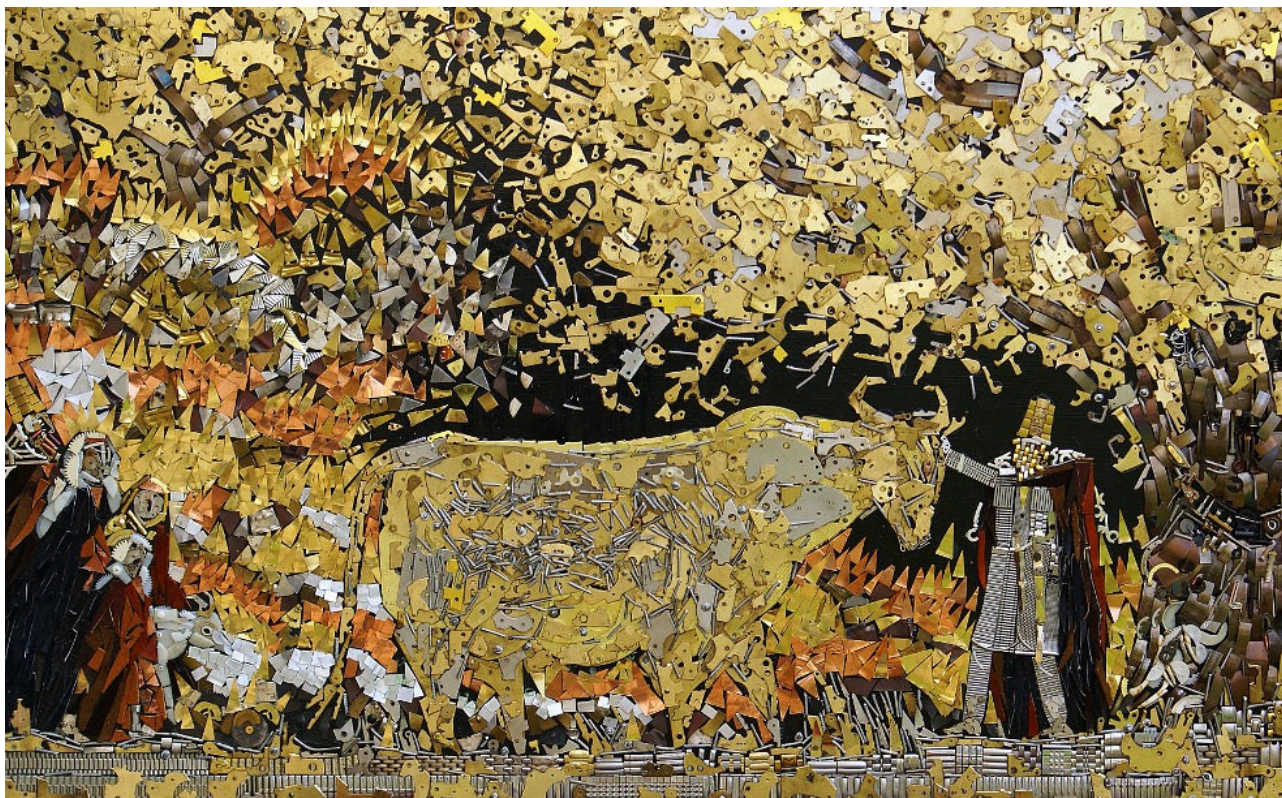

Рис. 3. Ф. М. Петуваш. Покровитель животных. Коллаж. 2005 г. 50 см*80 см
 Fig. 3. F. M. Petuvash. Patron of Animals. Collage. 2005. 50x80 cm

тельного мира. В нартском эпосе адыгов бог плодородия и изобилия, несущий добро, выступает большим тружеником, первым земледельцем, имеющим чудодейственные орудия труда, огромных волов, он нашел и сохранил для нартов семена проса. Исследователи считают, что одно из обличей бога плодородия — кузнечик, богомол, сверчок — предвестник обильного урожая. На картине Феликса Петуваша изображены кузнечик, собака и овца, которую было принято приносить в жертву в день праздника в честь Тхагэлэджа, когда весной готовились к пахоте и прокладке первой борозды. Насыщенная композиция картины включает в себя небо, горы, леса, поля, животных и бога-труженика с золотым посохом в руках. Бог плодородия и изобилия Тхагэлэдж связан по своим функциям в нартских сказаниях с братом Амышем (*Амышъ*) — покровителем скота в адыгском пантеоне божеств — и Тлепшем — богом-кузнецом, который избрал первое орудие труда серп и оружие нартов. Возможно, раньше Амыш был искусным охотником, это дало ему возможность познать

тайны леса и его обитателей. Об этом боге писали и как о легендарном пастухе, который впервые развел овец и начал заниматься овцеводством. Амыш оставил после себя людям не только богатые стада, но и пастбища, обладающие чудесными свойствами [4, с. 211–212].

«Культурному герою» нартского эпоса Тлепшу — «огневому» богу, покровителю кузнечного ремесла, демиургу, кузнецу, оружейнику и лекарю — посвящена картина Феликса Петуваша «Бог-кузнец» (коллаж. 75×70. 2006 г.). В пантеоне мужских божеств эпоса «Нарты» появление образа хтонического божества Тлепша (*Лъэпшъ*) и его трансформация от «огневого» бога до бога — покровителя кузницы и художественного ремесла определены историческими предпосылками, а именно началом раннего железного века, общественным разделением труда, появлением бронзы, получением железа и стали. То есть можно утверждать вполне обоснованно, что в героическом адыгском эпосе показаны исторические периоды и социально-общественные изменения. «Бог-кузнец» не просто коллаж, а экспозиция

археологических артефактов из курганов эпохи бронзы, раннего металла и средневековья. Мифологический образ Тлепша транслирует зарождение кузнечного ремесла и искусства художественной обработки металла, наступление «железного века», создание первых орудий труда и оружия, наделенного магическими свойствами. В сказаниях нартского эпоса заложена информация о сакрализации личности кузнеца, кузни, инструментов, приспособлений и изделий из металла. Культ железа и связанные с ним атрибуты наделялись охранительными функциями, им придавались сверхъестественные качества.

В композиции картины центральное место занимает мощная фигура кузнеца Тлепша с молотом в руке, бьющего по металлу на наковальне, в окружении изделий и символов его ремесла. Сам художник, глубоко изучивший мифологию и нартский эпос, является потомственным оружейником и ювелиром, владеющим технологией производства и знающим тонкости и секреты божественного промысла Тлепша, поэтому все изображаемое на картине достоверно. Определенную аутентичность создают найденные автором археологические артефакты, из которых и создан коллаж. Например, железный меч как символ Тлепша — покровителя оружия, изготовившего меч-самобой, клинки которого «сами отражают удары слева, справа, спереди и сзади», прочные легкие и красивые доспехи, а также оружие с магическими способностями — стрелы, поражающие заданную цель; меч, разрубающий камни

Рис. 4. Ф. М. Петуваш. Главный бог. Коллаж. 2007 г. 105 см*66 см
 Fig. 4. F. M. Petuvash. Main God. Collage. 2007. 105x66 cm

и железные предметы; пружинные и магнитные мечи, «выстреливающие» из ящичка; пики, пробивающие все преграды. Художник разместил на картине молот Тлепша, два кинжала, наконечник копья, удила, пряжку, бляшку. Изображения двух змей символизируют сюжет, связанный с созданием щипцов для металла, а сюжет с противостоящими друг другу

петухами иллюстрирует историю появления первого орудия — серпа в виде хвоста петуха с зубцами, похожими на зубы змеи.

Следующий коллаж серии посвящен покровителю путников и воинов (*коллаж. 110×72. 2007 г.*). Зекуатх (*Зек1уатхъ*) — «походный бог», который сопровождает путешественников, всадников во время походов и возвращения домой, этому покровителю оставляли его долю добычи в священных рощах или у священных деревьев. В данной композиции художник обращается к образу странствующего старца-музыканта со смычковым инструментом шичепщин в руках, традиционно воспевающего подвиги героев, своеобразного носителя и хранителя информации. В нижней части полотна размеренно двигаются конь и всадник, а выше над горами в небе скачет нартский герой Саусэруко на своем крылатом скакуне Тхожие. Подняв крылья к небу, экспрессивно взлетает сова, символизирующая мудрость и женское начало, обладающая магическими качествами, древними сверхъестественными знаниями.

Картина мира в нартском эпосе будет неполной без злого божества Пако, который предстает в картине Феликса Петуваша «Бог зла» (*коллаж. 73×83. 2008 г.*). Лохматый, с накрученными волосами, в напружиненной одежде с торчащими на груди ножами, стремительно бежит он с секирой в руке для свершения своих злодеяний, но ему это не удастся благодаря железному «частоколу», сделанному художником по периметру всей картины... Зло не должно оставаться безнаказанным, оно не должно победить добро и разум.

В адыгском пантеоне божеств космоса и земли на всех структурных уровнях самым главным богом является Тхэшхо (*Тхъэшхо*) — творец мира, Вселенной, Абсолют, телесно мыслящее существо, не имеющее ни начала, ни конца. Он живет на вершине священной горы Ошхэмаф и «служит высшей инстанцией при редких спорах и недоразумениях между божествами и подвластными им героями и людьми» [4, с. 38]. Тхэшхо обозначается коротким именем Тхэ — Бог. Также необходимо отметить, что понятие о главном божестве связано у древних предков адыгов с Солнцем — главным небесным светилом; его

символика, солярные знаки, зафиксированы в самых древних произведениях искусства.

«Главный бог» Тхэшхо (*коллаж. 105×66. 2007 г.*) (рис. 4), по нашему мнению, квинтэссенция творческой мысли Феликса Петуваша и выражения ее в искусстве — видит невидимое, чувствует нематериальное и достигает невозможного. Эта картина монументальна, она изображает солнечный золотой диск, который символизирует главное божество Тхэшхо, вокруг него расположены мужчина и женщина, девять животных, четыре птицы, испуун (дольмен). Символикой пронизано каждое изображение на полотне, как пронизано символикой все древнее искусство, они перекликаются через тысячелетия, и благодаря художнику современный зритель получает возможность увидеть историю цивилизаций, культуры и искусства в целом. Конечно, неподготовленный зритель, не до конца понимающий содержание картины, может испытать только чувство удивления и заинтересованности, у него возникнут вопросы, и вот именно в этот момент будет достигнута цель художника — побудить зрителя к познанию самого себя через искусство и его образы, символы и знаки.

Рассматривая в хронологической последовательности картины «не маслом» Феликса Петуваша, подходим к образу одного из главных, точнее сказать, наиболее известных нартов — Саусэруко, подвиги которого овеяны легендами. Он «добывает огонь для нартов, возвращает семена проса, украденные Емынежем, воюет с многочисленными врагами нартов, придумывает интеллектуальную игру сэнтрац, заставляет нартов упразднить хабзэ, который требовал убивать немощных стариков» [4, с. 34–35].

В творчестве Феликса Петуваша образ нартского героя Саусэруко занимает значительное место, он нашел феноменальное воплощение в графическом цикле «Нартский эпос», начатом в далеком 1976 г. и завершеном в 2006 г. Можно утверждать, что художник всю свою творческую жизнь активно работает над сюжетами нартского эпоса, раскрытием его содержания, воплощением нартских сказаний и образов героев в разных изобразительных жанрах и техниках. Графическая

серия «Нартский эпос», посвященная образу Саусэруко, включает в себя 15 листов в технике граттографии, выполненной «в завышенно-эстетичной манере, продиктованной почтительным отношением к содержанию эпоса. Рисунок аскетичен, линии точно и бережно обозначают силуэты персонажей. Тип штриховки восходит к традиционной для адыгов насечке по металлу. Несколько вытянутый по вертикали формат, крупный рисунок, контраст черного и белого придают листам монументальность» [13, с. 8].

В серии коллажей герой нартского эпоса предстает в центре композиции картины «Саусэруко» (2010) на своем крылатом, умеющем разговаривать и летать коне Тхожие, в сопровождении двух орлов. В верхней части картины даны изображения противников героя, которых он победил благодаря уму, хитрости, смекалке и храбрости. Над всей композицией возвышаются Солнце, Луна и гора Ошхэмаф как символы Вечности Жизни.

В контексте реализации образа Саусэруко в творчестве Феликса Петуваша уместно вспомнить монументальное мозаичное панно, сделанное в 1993 г. и украшающее фойе Государственной филармонии, которое стало тиражируемым арт-объектом и своеобразным символом Республики Адыгея.

На настоящий момент последней в рассматриваемой необычной и креативной серии «картин не маслом», посвященной космогоническим божествам нартского эпоса и покровителям атмосферных явлений, окружающего мира и связанных с ними культов, стала работа «Бог грома» (коллаж, 110×72. 2010 г.). Шыбле — космогоническое божество грома, молнии и огня «пробивает» по вертикальному центру крону огромного дерева на солярном символе креста и поражает место на земле, которое становится священным и особо почитаемым. Когда гремит гром и сверкает молния, молодые люди выходят из домов, начинают петь и танцевать, радоваться дождю. Если молния убивает кого-либо из них, то он считается «избранными богом Шыбле», святым, и его хоронят с почестями в том самом месте, где человека настиг Шыбле. На картине в нижней части художник показывает двух джегуако в ритуальных масках слева и справа, двух

музыкантов с камыль — дудками, еще двух мужчин с факелами в руках, а в центре экспрессивный музыкант с пхачич — трещотками в руках. Вся сюжетная композиция в деталях показывает культовый праздник, посвященный богу-громовержцу Шибле, с именем которого связано большое количество обрядов, ритуалов и поверий, сохранившихся в культуре до наших дней.

В этой необычной по технике исполнения, убедительной по содержанию и художественной стилистике серии коллажей, состоящей из 10 картин, на тему адыгского героического эпоса «Нартхэр» и ее мифологических образов, воплотилась духовная культура и история, мифы и легенды, герои и враги, боги и люди, добро и зло, жизнь и смерть, забвение и вечность в прошлом, настоящем и будущем.

Немного в другой тематической концепции сделаны несколько не менее интересных и содержательных коллажей, таких как «Гера на стойке», «Старая башня», «Речная фея», «Фазан», «Сазан» (рис. 5), «Икар», «На дереве» и «Год крысы». Коллаж «Год крысы» сделан в виде «картинки в картинке» с палитрами и кистями, бессменными атрибутами художника, рожденного для творчества и искусства. 2020 год считается Годом Крысы по китайскому гороскопу, из-за пандемии ставшим очень

Рис. 5. Ф. М. Петуваш. Сазан. Коллаж. 2009 г.
61 см*71 см

Fig. 5. F. M. Petuvash. Carp. Collage. 2009.
61x71 cm

сложным для всех людей, независимо от места рождения и национальной принадлежности. Он показал, как ценна человеческая жизнь и как важно быть в гармонии с Природой и самим собой, ведь «гармония мира и человека — это не атрибут, не изначальная раз и навсегда данная сущность, а скорее тенденция развития, возникающая лишь на руинах противоречий, проблем, препятствий. Гармония достижима лишь в процессе преодоления, разрушения дисгармонии. А это испытание на всю жизнь» [12, с. 7].

Итак, анализ коллажей, выполненных Феликсом Петувашем, позволяет заключить, что они, как и произведения мастера,

созданные в технике живописи масляными красками и графики, свидетельствуют о глубоко погружении их автора в мир адыгской традиционной культуры, национальной ментальности. Опыт художника позволяет ему достигать максимальной искренности и достоверности при передаче сюжетов, связанных с народной памятью адыгского этноса. Серьезное изучение мифологии и нартского эпоса дают возможность Ф. Петувашу наполнить коллажи древней символикой, по-новому раскрыть содержание эпических сказаний, осуществляя таким образом живую связь времен, побуждая зрителя к самопознанию через искусство.

Maryet G. KUYOK

Cand. Sci. (Art History),
 Adyghe Republican Research Institute
 of the Humanities named after T. M. Kerashev,
 Maykop, Russian Federation,
kuek.marina@yandex.ru

Felix Petuvash: Non-Oil Paintings

Abstract. The main aim of this review is to identify elements of the creative experience of the famous Adyghe artist Felix Petuvash. These elements allowed him to create works in the collage technique; through their deep symbolism, Petuvash's works actualize the historical memory of the audience. The range of research materials included Petuvash's works (collages), his interviews reflecting his creative ideas, as well as art criticism studies dedicated to Petuvash. In the research, a formal-stylistic method was used. The artist's works associated with nature and the motives of unity with it are characterized. The merit of the artist is noted: for many years on the banks of the Krasnodar reservoir he found thousands of archaeological objects from mounds, connected with the history of the Adyghe people, that were flooded during the construction of the man-made reservoir. The *Setenai* collage, which the artist created from the ancient jewelry, elements of weapons and other discoveries he found, is analyzed; the artist's memories of his first experiments with the collage technique are given. The significance of the pagan pantheon of the ancient Adyghe people, mythology and the Nart epic in Petuvash's works is reflected, the process of the artist's personal creative understanding of the origins of spirituality, culture and Adyghe mentality is shown. Collages on mythological plots (*God of the Hunt, Patron of Animals, God of Abundance, God the Blacksmith, etc.*) are described, the artistic techniques Petuvash used when creating them are explained. Traditional religious ideas and various regulations that existed in the Adyghe culture and are associated with the deities depicted by the artist are revealed. Petuvash's collages are analyzed in close connection with the plot outline and symbolism of the images of the heroic Nart epic, in which social changes that took place in ancient times found expression. The author believes that, among the collages created by Petuvash, the quintessence of his creative thought is expressed by the work *Theshkho (Main God)*. The author also mentions and briefly characterizes collages Petuvash made on topics not related to Adyghe mythology. The author concludes that the artistic effect of works by Petuvash is based on a serious study of mythology and the Nart epic, a deep immersion of the master in the world of the Adyghe traditional culture and national mentality, maximum sincerity and reliability in the transmission of artistic plots.

Keywords: Adygea, Adyghe, Nart epic, Adyghe mythology, historical memory, Felix Petuvash, collage, quintessence of art, artistic style.

Использованная литература:

1. Абакумова Е. В., Позднякова Т. С. Тема Родины в творчестве художников Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 2 (217). С. 247–252.
2. Емиж Н. Художник Феликс Петуваши: «Мы – песчинки на фоне вечного пейзажа» [Электронный ресурс] // АиФ Адыгея. URL: <https://adigea.aif.ru/culture/details/48872> (дата обращения: 12.06.2022).
3. Ильинова Е. А. Образ Саусоруко в творчестве Феликса Петуваши // Мир глазами черкесских художников: сб. ст. / сост. А. Н. Соколова, Ф. Х. Сулейманова. Вып. 2. Майкоп: Электронные издательские технологии, 2021. С. 76–93.
4. Куёк А. С. Мифопоэтическая модель мира в адыгской (черкесской) Нартиаде. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2018.
5. Кушу А. С. Феликс Муратович Петуваши. М.: Художник РСФСР, 1981.
6. Мезитха // Кабардинский фольклор / общ. ред. Г. И. Бройдо. Москва; Ленинград: Academia, 1936.
7. Персональный архив Куёк Марьет Гиссоны.
8. Позднякова Т. С. Натюрморт в творчестве адыгских художников // Мир глазами черкесских художников: сб. ст. / сост. и гл. ред. А. Н. Соколова. Майкоп: Электронные издательские технологии, 2020. С. 147–158.
9. Соколова А. Н. Религиозные мотивы в творчестве художников Адыгеи // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире: сб. материалов IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, 09–12 ноября 2020 г.) / ред.-сост. С. И. Хватова. Краснодар: Магарин Олег Григорьевич, 2020. С. 658–687.
10. Сулейманова Ф. Х. Тема смерти в творчестве Ф. Петуваши // Сборник материалов, научных статей Национального музея Республики Адыгея. Вып. III. Майкоп, 2011. С. 88–93.
11. Тертышник Н. В. Национальное и интернациональное в декоративно-прикладном искусстве художников Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. С. 255–259.
12. Феликс Петуваши. Каталог персональной выставки / вступ. ст. А. Н. Борщева. Майкоп: Б. и., 1989.
13. Феликс Петуваши: живопись, графика, коллаж и монументальное искусство / вступ. ст. Л. П. Гуниной. Майкоп: Качество, 2014.
14. Филатова М. Ю. Феликс Петуваши – художник, несущий свою мечту // Образы, сюжеты, художественные направления в изобразительном искусстве: региональный аспект / сост. и гл. ред. А. Н. Соколова. Майкоп: Магарин Олег Григорьевич, 2020. С. 54–63.
15. Хокон С. Э. Преломление эстетической идеи адыгского этнокостюма в художественном сознании современных авторов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. № 4. С. 159–165.

References:

1. Abakumova, E.V. & Pozdnyakova, T.S. (2018) Homeland as Subject in Works of Adyghea Artists. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*. 2(217). pp. 247–252. (In Russian).
2. Emizh, N. (2013) Khudozhnik Feliks Petuvash: "My - peschinki na fone vechnogo peyzazha" [Artist Felix Petuvash: "We are grains of sand against the background of the eternal landscape"]. *AiF Adygeya*. [Online] Available from: <https://adigea.aif.ru/culture/details/48872> (Accessed: 12.06.2022)
3. Il'inova, E.A. (2021) Obraz Sausoruko v tvorchestve Feliksa Petuvasha [Image of Sausoruko in the Works of Felix Petuvash]. In: Sokolova, A.N. & Suleymanova, F.Kh. *Mir glazami cherkesskikh khudozhnikov: Sb. st. [World Through the Eyes of Circassian Artists: Articles]*. Vol. 2. Maykop: Elektronnye izdatel'skie tekhnologii. pp. 76–93.
4. Kuek, A.S. (2018) *Mifoepicheskaya model' mira v adygsКОЙ (cherkessкой) Nartiade* [The Mythoepic Model of the World in the Adyghe (Circassian) Nartiad]. Maykop: Adyghe State University.
5. Kushu, A. G. (1981) *Feliks Muratovich Petuvash* [Felix Muratovich Petuvash]. Moscow: Khudozhnik RSFSR.
6. Broydo, G.I. (ed.) (1936) Mezitkha. In: *Kabardinskiy fol'klor* [Kabardian Folklore]. Moscow; Leningrad: Academia.
7. Maryet G. Kuyok's Personal Archive.
8. Pozdnyakova, T.S. (2020) *Natyurmort v tvorchestve adygskikh khudozhnikov* [Still Life in the Works of Adyghe Artists]. In: Sokolova, A.N. (ed.) *Mir glazami cherkesskikh khudozhnikov: sb. st. [World Through the Eyes of Circassian Artists: Articles]*. Maykop: Elektronnye izdatel'skie tekhnologii. pp. 147–158.
9. Sokolova, A.N. (2020) [Religious Motives in the Works of Artists of Adygea]. *Bogosluzhebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v sovremennom mire* [Liturgical Practices and Cult Arts in the Modern World]. Proceedings of the IV International Conference. Krasnodar. 09–12 November 2020. Krasnodar: Magarin Oleg Grigor'evich. pp. 658–687. (In Russian).
10. Suleymanova, F.Kh. (2011) Tema smerti v tvorchestve F. Petuvasha [The Theme of Death in the Works of F. Petuvash]. In: *Sbornik materialov, nauchnykh statey Natsional'nogo muzeya Respubliki Adygeya* [Collection of Materials, Research Articles of the National Museum of the Republic of Adygea]. Vol. III. Maykop. pp. 88–93.
11. Tertyshnik, N.V. (2012) *Natsional'noe i internatsional'noe v dekorativno-prikladnom iskusstve khudozhnikov Adygei* [National and International in the Decorative Art of Artists Adygea]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 1. pp. 255–259.
12. Anon. (1989) *Feliks Petuvash. Katalog personal'noy vystavki* [Felix Petuvash. The Personal Exhibition Catalog]. Maykop: [s.n.].

16. Штыбин В. Утерянное наследие Адыгеи. Какой ценой построили Краснодарское водохранилище [Электронный ресурс] // Юга.ру. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8470.html> (дата обращения: 12.06.2022).

13. Kachestvo. (2014) *Feliks Petuvash: zhivopis', grafika, kollazh i monumental'noe iskusstvo* [Felix Petuvash: Painting, Graphics, Collage and Monumental Art]. Maykop: Kachestvo.

14. Filatova, M.Yu. (2020) Feliks Petuvash – khudozhnik, nesushchiy svoyu mechtu [Felix Petuvash – An Artist Carrying His Dream]. In: Sokolova, A.N. (ed.) *Obrazy, syuzhety, khudozhestvennye napravleniya v izobrazitel'nom iskusstve: regional'nyy aspekt* [Images, Plots, Artistic Directions in the Visual Arts: A Regional Aspect]. Maykop: Magarin Oleg Grigor'evich. pp. 54–63.

15. Khokon, S.E. (2011) Prelomlenie esteticheskoy idei adygsnogo etnokostyuma v khudozhestvennom soznanii sovremennykh avtorov [The Refraction of the Aesthetic Idea of the Adyghe Ethnic Costume in the Artistic Consciousness of Modern Authors]. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 4. pp. 159–165.

16. Shtybin, V. (2018) *Uteryannoe nasledie Aдыgei. Kakoy tsenoy postroili Krasnodarskoe vodokhranilishche* [The Lost Heritage of Adygea. At What Cost the Krasnodar Reservoir Was Built]. [Online] Available from: <https://www.yuga.ru/articles/society/8470.html> (Accessed: 12.06.2022).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Куёк, М. Г. Феликс Петуваш: картины не маслом / М. Г. Куёк // Наследие веков. – 2022. – № 3. – С. 102–114. DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.007

Full bibliographic reference to the article:

Kuyok, M.G. (2022) Felix Petuvash: Non-Oil Paintings. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 102–114. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.007